

Научная статья
УДК 159.923.2(470+571)
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.6.14>

Выраженность компонентов гражданской идентичности у жителей разных регионов России

Инна Александровна Оплетина¹, Наталья Александровна Белоусова²

^{1,2}Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия

¹172404@e1.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7141-8274>

²nata.isk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5819-6427>

Аннотация. Целью статьи является анализ выраженности гражданской идентичности и входящих в нее компонентов у жителей различных регионов России, а именно Свердловской, Кемеровской и Амурской областей. На теоретическом и эмпирическом уровне анализируются особенности принадлежности к региональной общности и осознание респондентами подобного самоопределения. Проведено эмпирическое исследование особенностей гражданской идентичности и связи между ее компонентами и выраженностью психологической безопасности респондентов трех регионов. Актуальность данной работы заключается в том, что региональная идентичность определяет социальную категоризацию субъектов и должна включать с себя ряд предикторов, обеспечивающих состояние психологической безопасности проживающих в любом регионе Российской Федерации. Новизна исследования заключается в попытке провести сравнительный анализ трех разных регионов в связи с территориальными особенностями проживания респондентов.

Ключевые слова: социальная идентичность, гражданская идентичность, компоненты гражданской идентичности, региональная идентичность, менталитет, территориальная идентичность, психологическая безопасность

Для цитирования: Оплетина И.А., Белоусова Н.А. Выраженность компонентов гражданской идентичности у жителей разных регионов России // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 6. С. 89–93. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.6.14>.

Original article

Evidence of civil identity components among inhabitants of different regions of Russia

Inna A. Opletina¹, Natalya A. Belousova²

^{1,2}Humanities University, Ekaterinburg, Russia

¹172404@e1.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7141-8274>

²nata.isk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5819-6427>

Abstract. The purpose of this paper is to analyze civil identity evidence and its components among the inhabitants of different regions of Russia, namely Sverdlovsk, Kemerovo and Amur regions. Features of belonging to regional commonality and respondents' awareness of such self-determination are being analyzed at the theoretical and empirical levels. An empiric research of civil identity features and relationship between its components and psychological safety evidence of respondents from 3 regions has been undertaken. The relevance of the research consists in a fact that regional identity determines social categorization of entities and should include a range of predictors providing a state of psychological safety of residents of any region of Russian Federation. Innovation of this research lies in the attempt to conduct a comparative analysis of 3 different regions with reference to territorial peculiarities of respondents' accommodation.

Keywords: social identity, civil identity, components of civil identity, regional identity, mentality, territorial identity, psychological safety

For citation: Opletina I.A., Belousova N.A. Evidence of civil identity components among inhabitants of different Regions of Russia // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 6. P. 89–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.6.14>.

Осознание и эмоциональное принятие личностью ценности принадлежности к социальному сообществу является важным индикатором психологического благополучия для современной России. В структуре социальной идентичности выделяются центральные компоненты, такие как гражданская идентичность, этническая идентичность, возрастная идентичность, профессиональная идентичность. В структуре гражданской идентичности выделяют три основных элемента. Первый – это когнитивный элемент, который включает в себя знания о своей гражданской принадлежности, принадлежности к социальной общности, определенному региону, знания о стране проживания, ее истории, а также государственно-политическом и правовом устройстве. Второй элемент – ценностный, который определяет позитивное или негативное отношение к самому факту принадлежности к тому или иному сообществу. Третий элемент – эмоциональный,

его важная составляющая – это чувства гордости или стыда, которые вызваны принадлежностью к гражданской общности [1]. И ценностный, и эмоциональный компоненты гражданской идентичности могут преобладать в структуре идентичности и оказывать существенное влияние на содержание ее когнитивного компонента. Гордость за регион проживания и страну в целом является очень важным предиктором отношения к своей гражданской принадлежности как к ценности. В нашем исследовании в качестве определения термина «гражданская идентичность» мы берем осознание личностью принадлежности к сообществу граждан государства, готовности и способности выполнять гражданские обязанности, принимать активное участие в жизни государства и пользоваться предоставляемыми правами [2].

Гражданская идентичность – это большая группа признаков, которая объединяет население на основе общих предикторов. В качестве базового идентифицирующего механизма будет выступать патриотизм, который отвечает за чувство приверженности гражданской общности [3]. Региональная идентичность определяется через соотнесение личности со своим региональным сообществом, установками на проживание в этом регионе и участие в его развитии. Человеку свойственно подчеркивать свою уникальность через разные компоненты, и региональная уникальность не является исключением. Региональная идентичность должна включать комплекс положительных характеристик, обеспечивающих состояние психологической безопасности, свободное взаимодействие с использованием конструктивных стратегий. Также с точки зрения государственной целостности очень важно осуществлять самопрезентацию через категорию «Я считаю себя гражданином России». Проблема самоопределения субъектов внутри страны очень важная и социально значимая. Потребность в безопасности является основой гармоничного состояния личности, позитивного восприятия социума, определяется субъективными взглядами на благополучие и защищенность [4].

Многочисленные исследования указывают, что есть непосредственная связь между той территорией, где человек постоянно проживает, и ощущением его идентичности и психологической безопасности. Привязанность к месту проживания, соотнесение себя и региона являются одним из источников и факторов психологической безопасности. Для жителей России характерно продолжать жить в том регионе, где они родились и выросли. Соответственно, идентичность личности формируется через привязку к географии проживания. Русские в России – это 80 % населения страны, т. е. так называемое этническое большинство [5]. В нашем исследовании для анализа выбрана выраженность гражданской идентичности у представителей разных регионов Российской Федерации.

Методы исследования. Для исследования мы сформировали три выборки. В первую вошли 235 жителей Свердловской области, возрастные границы от 18 до 66 лет. Вторая выборка – 100 респондентов, проживающих в Кемеровской области, возрастные границы от 20 до 56 лет. В третью выборку вошли 460 жителей Амурской области, возрастные границы от 19 до 65 лет. Образование во всех целевых выборках от среднего до высшего.

Для сбора данных нами использовались следующие методики:

1) методика-опросник Дж. Берри [6] для комплексного исследования аккультурации, включающая вопросы, позволяющие оценить гражданскую идентичность респондента и шкалу оценки интегральной безопасности;

2) опросник «Оценка удовлетворенности потребности в безопасности» О.Ю. Зотовой [7].

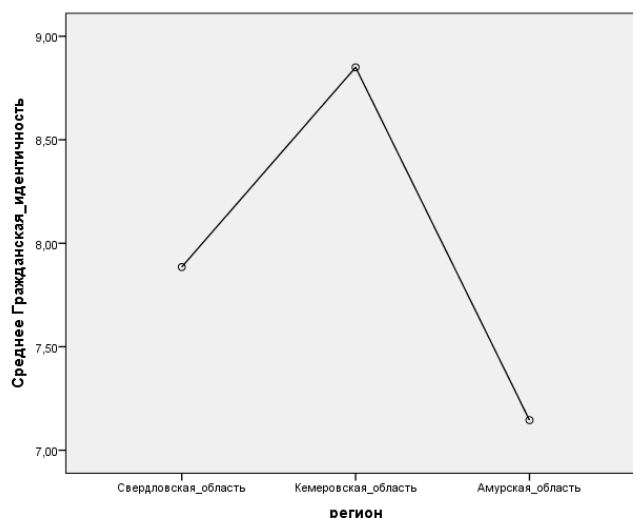
Для решения поставленных задач полученные результаты были подвергнуты обработке посредством методов математического анализа данных в электронном пакете SPSS 20.0.

Обсуждение результатов и выводы. На основе методики Дж. Берри мы проанализировали выраженность параметров когнитивного и эмоционально-ценностного компонентов гражданской идентичности у жителей Свердловской, Кемеровской, Амурской областей и получили распределение, отраженное в табл. 1.

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа выраженности компонентов гражданской идентичности у жителей трех регионов России

Регион	Гражданская идентичность (оценка, среднее, станд. отклонение)	Компоненты гражданской идентичности	
		Когнитивный компонент (оценка, среднее, станд. отклонение)	Эмоционально-ценностный компонент (оценка, среднее, станд. отклонение)
Свердловская область	M=7,89; SD=1,66	M=8,71; SD=1,41	M=7,06; SD=2,32
Кемеровская область	M=8,85; SD=1,17	M=9,23; SD=1,72	M=8,47; SD=1,67
Амурская область	M=7,15; SD=1,19	M=7,96; SD=1,21	M=6,33; SD=1,41

Сопоставление полученных данных (рис. 1) иллюстрирует, что наиболее ярко выражена гражданская идентичность у жителей Кемеровской области, наименее – у жителей Амурской области, у Свердловской области средние показатели. Гражданская идентичность, прежде всего, отражает осознание субъекта принадлежности к сообществу граждан своей территории, лояльность и включенность в социальные процессы.

Рисунок 1 – Среднее значение выраженности гражданской идентичности у жителей трех регионов России

Апостериорные сравнения показали, что выраженность гражданской идентичности статистически достоверно ($p = 0,000$) различается во всех трех выборках. Проведя дисперсионный анализ выраженности когнитивного компонента гражданской идентичности у представителей трех регионов, мы получили следующие результаты. Дисперсионный анализ (табл. 2) подтвердил наличие различий: уровень значимости $p = 0,000$, что указывает на достоверность разности между средними значениями когнитивного компонента гражданской идентичности для трех групп сравнения.

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа ANOVA для переменной «когнитивный компонент гражданской идентичности»

	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F	Значение
Между группами	270,765	2	135,382	74,806	,000
Внутри групп	1 440,578	796	1,810		
Всего	1 711,343	798			

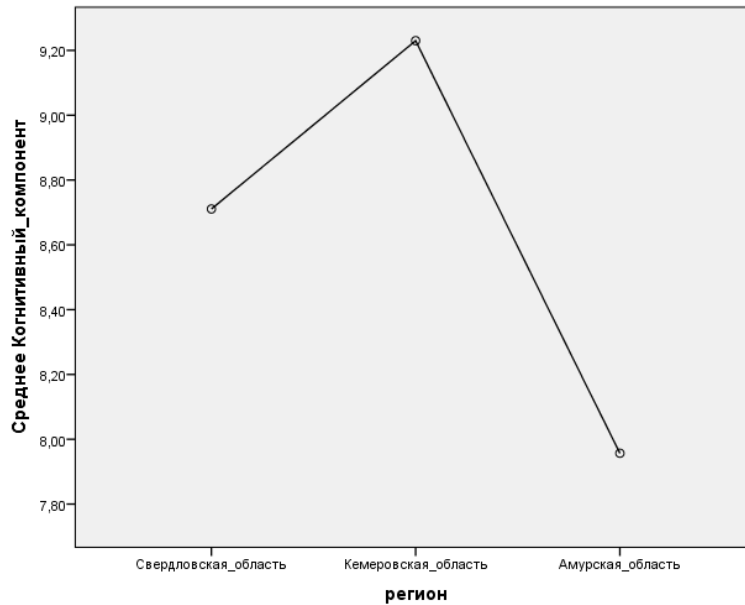
Апостериорные сравнения показали, что выраженность когнитивного компонента гражданской идентичности статистически достоверно ($p < 0,05$) различается во всех трех выборках. Когнитивный элемент показывает знание о принадлежности к определенной группе и принятие этого факта через разделение общих ценностей.

Сопоставление полученных данных (рис. 2) наглядно показывает наиболее яркую выраженность когнитивного компонента гражданской идентичности у респондентов из Кемеровской области, наиболее слабую – у жителей Амурской области, у Свердловской области средние показатели. Когнитивный компонент отвечает за принятие принадлежности к региональному сообществу.

Далее мы провели анализ выраженности эмоционального компонента гражданской идентичности. Проведенный дисперсионный анализ (табл. 3) подтвердил наличие различий: уровень значимости $p = 0,000$, что указывает на достоверность разности между средними значениями эмоционального компонента гражданской идентичности для трех групп сравнения.

Таблица 3 – Результаты сравнительного анализа ANOVA для переменной «эмоционально-ценностный компонент гражданской идентичности»

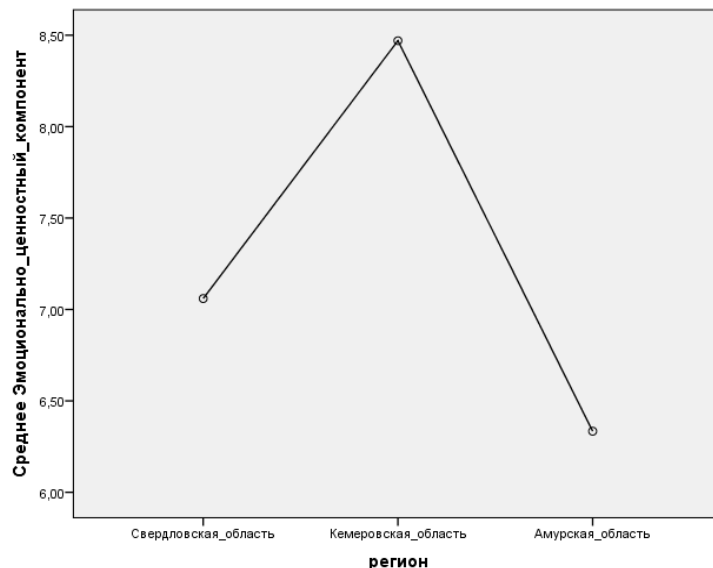
	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F	Значение
Между группами	395,288	2	197,644	63,971	,000
Внутри групп	2 459,298	796	3,090		
Всего	2 854,58	796			

Рисунок 2 – Среднее значение выраженности когнитивного компонента гражданской идентичности у жителей трех регионов России

Апостериорные сравнения показали, что выраженность эмоционально-ценностного компонента гражданской идентичности статистически достоверно ($p = 0,000$) различается во всех трех выборках. Эмоциональный компонент отвечает за чувство гордости или, наоборот, стыда принадлежности к своей региональной группе и служит ярким маркером общего настроения жителей.

Сопоставив все значения (рис. 3), мы получили наиболее выраженный эмоционально-ценностный компонент среди представителей Кемеровской области, именно они в большей степени ощущают чувство принадлежности и единство со своей группой.

Рисунок 3 – Среднее значение выраженности эмоционально-ценностного компонента гражданской идентичности у жителей трех регионов России

В ходе дальнейшего анализа нами была обнаружена статистически значимая ($p < 0,05$) слабая связь между гражданской идентичностью и ее компонентами и выраженностью психологической безопасности респондентов всех трех регионов. Связей между культурной, экономической, физической безопасностью и гражданской идентичностью, а также ее когнитивным компонентом не обнаружено. В наших выборках существует слабая значимая связь между культурной, экономической, физической безопасностью и эмоционально-ценностным компонентом гражданской идентичности. Экономическая и физическая безопасность оказались связаны с эмоционально-ценностным компонентом прямой связью, а культурная – обратной связью.

Выводы. В проведенном исследовании наиболее ярко выраженные компоненты гражданской идентичности мы зафиксировали у жителей Кемеровской области, менее всего оказалась выражена гражданская идентичность у жителей Амурской области. Амурская область является пограничным регионом, что в свою очередь влияет на гражданскую идентичность. При этом она как одна из отдаленных территорий является наименее исследованной. Свердловская область показала средние результаты выраженности компонентов гражданской идентичности. Таким образом, процесс становления и укрепления гражданской идентичности связан с самим фактом принятия своей группы. Региональная идентичность, являющаяся частью гражданской идентичности и отражающая особенности массового сознания, выступает тем фактором, который надо изучать с точки зрения социально-психологических особенностей.

Формирование гражданской и региональной идентичности очень важно для создания привлекательности регионов для их жителей и обеспечения психологической безопасности. Содержание региональных идентификаторов постоянно эволюционирует, опираясь как на традиционные предикторы, так и на вновь появляющиеся. Неизменными остаются лишь географические идентификаторы, которые постоянны на протяжении многих лет. Особенности Свердловской области – расположение ее столицы на границе между Европой и Азией, а следовательно, двойственный характер. Амурская область относится к Дальневосточному федеральному округу и характеризуется через ее приграничное положение и богатый природно-ресурсный потенциал. Однако область входит в число малонаселенных субъектов Российской Федерации в силу сложных климатических условий и удаленности от центра, что, несомненно, оказывает влияние на восприятие ее с точки зрения жителей. Кемеровская область – субъект Российской Федерации, входящий в состав Сибирского федерального округа. По некоторым данным, именно жителям Сибири свойственна повышенная ценность территориальной и гражданской идентичности, что формирует основу сибирского менталитета с наиболее ярко выраженными чертами традиционной русской культуры – патернализм и коллективизм.

В заключение отметим, что в качестве интегрального показателя формирования региональной идентичности выступает безопасность. Когда жители региона ощущают психологическую безопасность и защищенность, они более лояльны и используют конструктивные жизненные стратегии. Полученные результаты будут использованы нами для более глубокого анализа сложной взаимосвязи между компонентами гражданской идентичности и выраженности через нее психологической безопасности жителей разных регионов России.

Список источников:

1. Водолажская Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5-6. С. 140–142.
2. Там же.
3. Вилкова И.В. К вопросу об определении сущности понятия гражданская идентичность [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования: электронный научно-практический журнал. 2012. № 6 (10). URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1386> (дата обращения: 17.06.2021).
4. Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества / А.И. Донцов и [др.]. Екатеринбург, 2018. 578 с.
5. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Сообщение Росстата [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2011. № 491–492. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php#1> (дата обращения: 17.06.2021).
6. Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46, iss. 1. P. 5–34. <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x>.
7. Зотова О.Ю. Потребность в безопасности у представителей разных социально-экономических групп // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 4. С. 84–91.

Информация об авторах

И.А. Оплетина – аспирант, старший преподаватель факультета социальной психологии Гуманитарного университета, Екатеринбург, Россия.

Н.А. Белоусова – младший научный сотрудник факультета социальной психологии Гуманитарного университета, Екатеринбург, Россия.

Information about the authors

I.A. Opletina – PhD student, Senior Lecturer, Social Psychology Faculty, Humanities University, Ekaterinburg, Russia.

N.A. Belousova – Junior Researcher, Social Psychology Faculty, Humanities University, Ekaterinburg, Russia.